

Мардиева Ляйля Агъдасовна

ЗНАКИ НЕВЕРБАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ, РЕТРАНСЛИРУЕМЫЕ ИКОНИЧЕСКИМИ ТЕКСТАМИ, В ИХ ОТНОШЕНИИ СО СЛОВЕСНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПОЛИКОДОВОГО МЕДИАТЕКСТА.

ЧАСТЬ 2

В статье с учетом специфики структурной организации газетного текста, особенностей его восприятия в процессе погружения читателя в текстовое пространство, а также функционально-прагматических свойств иконических репрезентаций жестово-мимических кодов дается описание двух типов отношений между гетерогенными элементами медиатекста: диссонирующего и диалогического. Показано, что диссонирующий тип отношений позволяет не только выделить доминантные смыслы, заострить на них внимание читателей, но и передавать имплицитную информацию, активизировать интерпретативную деятельность сознания читателей, а оформленное по модели диалога "речь журналиста - невербальное высказывание персонажа иконического текста" взаимодействие гетерогенных семиотических частей перерастает в имплицитный полилог "речь журналиста - невербальное высказывание персонажа иконического текста - внутренняя речь читателя газеты".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 137-140. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

FREEDOM OF SPEECH AND FREEDOM OF VOICE

Manukovskaya Tat'yana Vasil'evna, Ph. D. in Philology
Smotrova Irina Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Voronezh State Institute of Physical Training
tmanukovskaja@mail.ru; tmanukovskaja@mail.ru

The article touches on the literary dispute of the politician V. I. Lenin and poet-symbolist V. Bryusov on the “freedom of speech” and “freedom of voice”. The paper aims to emphasize the importance of culture of speech of the students of a sporting higher school. The originality of the research consists in the fact that comparing different viewpoints the authors address the problem of linguistic situation in the modern Russia, examine the reasons for cardinal changes in the language, mention the social factors, decline of the culture of speech and culture of communication. The paper pays special attention to the liberalization of the conception of a language norm, expansion of the sphere of deviations from the language norms, loosening of the system of thematic taboos which existed in the Russian communicative behaviour.

Key words and phrases: freedom of speech; freedom of voice; language norm; conversational speech; verbal aggression; invective vocabulary; slang words; common phrases; culture of speech.

УДК 81'221:316'77

Филологические науки

В статье с учетом специфики структурной организации газетного текста, особенностей его восприятия в процессе погружения читателя в текстовое пространство, а также функционально-прагматических свойств иконических репрезентаций жестово-мимических кодов дается описание двух типов отношений между гетерогенными элементами медиатекста: диссоциирующего и диалогического. Показано, что диссоциирующий тип отношений позволяет не только выделить доминантные смыслы, заострить на них внимание читателей, но и передавать имплицитную информацию, активизировать интерпретативную деятельность сознания читателей, а оформленное по модели диалога «речь журналиста – невербальное высказывание персонажа иконического текста» взаимодействие гетерогенных семиотических частей перерабатывает в имплицитный полилог «речь журналиста – невербальное высказывание персонажа иконического текста – внутренняя речь читателя газеты».

Ключевые слова и фразы: поликодовые тексты; невербальное поведение; семантические связи; вербально-иконическая форма письма; стилистика поликодовых текстов.

Мардиева Ляйля Агьдасовна, к. филол. н., доцент
Казанский федеральный университет
layka66@mail.ru

**ЗНАКИ НЕВЕРБАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ, РЕТРАНСЛИРУЕМЫЕ
ИКОНИЧЕСКИМИ ТЕКСТАМИ, В ИХ ОТНОШЕНИИ
СО СЛОВЕСНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПОЛИКОДОВОГО МЕДИАТЕКСТА. ЧАСТЬ 2[©]**

Человек постоянно и активно расширяет границы семиотического универсума, так как «при всей необъятности естественного языка и неисчерпаемости его возможностей человеку оказывается тесно в его пределах» [4, с. 6]. Языковая однородность не устраивает современного человека практически во всех сферах общения, и в первую очередь – в сфере массовой коммуникации. Периодическое издание без фотографий и рисунков теряет свою притягательную привлекательность, а текст кажется монотонным и почти что неприемлемым для чтения. Поэтому предпочтение потребителей информационного продукта отдается текстам, смысл которых рождает синергия семиотически неоднородных структурных элементов. Между гетерогенными составляющими такого рода текстов устанавливаются самые разные виды функционально-семантических отношений, а сама иконическая часть может транслировать знаки иных семиотических систем, в том числе и жестово-мимических [6]. Заметим, что СМИ моделируют при помощи своей знаково-символической системы то или иное событие. «Структура события как онтологической данности делает возможным фрагментировать целостное восприятие события, вычленив в качестве ведущих те или иные ключевые элементы: участники события, процесс, пространственно-временная структура», – справедливо полагают ученые [8, с. 178]. В фокусе нашего внимания – участники или псевдоучастники события, представленные во всей полноте их речежестового бытия.

Некоторые жестовые знаки способны самостоятельно передавать ту или иную информацию, соответственно, их иконические репрезентации в медиатекстах можно рассматривать как самодостаточные коммуникативные единицы. В поликодовых газетных текстах указанная особенность жестово-мимических манифестаций может быть использована в стилистических целях.

Начнем анализ исследовательского материала с публикации в газете «Вечерняя Казань» (25 дек. 1996 г.) [3]. *Как настроение, учитель?* – такой вопрос вынесен в заголовок одной из рубрик этой газеты. В этом же визуальном поле публикуются две фотографии. На первом снимке читатель видит двух учителей в классе: один проверяет тетради, другой склонил голову в раздумье. Жестикация персонажей второй фотографии предельно экспрессивна: жест *обхватить голову руками* выражает «отчаяние и безысходность» [1, с. 28-29], а жест *утереть слезу* – широкий спектр значений: боль, безысходность, горе и т.п.

Контактные вербально-визуальные элементы текста прочитываются как одно целое, между ними устанавливаются отношения диалогического взаимодействия:

- *Как настроение учитель?* (Выражено вербально в номинации рубрики.)
- *Плохо.* (Выражено в иконическом тексте кодами невербального поведения.)
- *Терпи, сколько можешь.* (Выражено вербально в заголовке статьи.)

Стилистический принцип диалогичности, предполагающий ориентацию на контакт и, соответственно, на взаимодействие, обязателен для успешности воздействия. Этот принцип представляется нам производным от воздействующей функции публицистики. Диалогичность как фундаментальное свойство газетных текстов [5, с. 8, 13] находит выражение не только в вербальной составляющей текста, когда «все репортажи, очерки, большая часть информационных блоков являются потенциально диалогическими, формально оставаясь монологами» [7, с. 256], но и в вербально-иконической форме письма.

Поликодовые тексты, между составляющими которых складываются отношения диалогического взаимодействия, обладают особой прагматической силой. В этом случае эксплицитный диалог «журналист – персонажи иконического текста» перерастает в имплицитный полилог «журналист – персонажи иконического текста – читатель». Обязательное условие, при котором происходит диалогическое взаимодействие двух текстовых реальностей, – это наличие в ближайшем визуальном поле (заголовок, подрисовочная подпись и т.д.) вопросительного предложения. Без иконической составляющей такое предложение будет воспринято как риторический вопрос. В соседстве с иконическим текстом, репрезентирующим то или иное жестовое поведение его героя, оно прочитывается как вопросно-ответный комплекс.

Возьмем для иллюстрации этого явления статью «В кепке ли дело?» в газете «Аргументы и факты» (15 сент. 2010 г.) [10]. Журналисты газеты, публикуя фотографию с мимическим «высказыванием» Ю. Лужкова (см. Рис. 1), однозначно прочитываемым как недовольство, разочарование (на это указывают сильно опущенные уголки губ персонажа фототекста, возможно, появившиеся после обработки фотографии в программе *Fotoshop*), интерпретируют-комментируют его в подрисовочной подписи следующим образом: «*Работа мэра – не мёд?*». По смыслу репрезентируемое визуальное поведение персонажа фототекста напрямую связано с содержанием статьи, где сообщается о том, что один из самых известных политиков страны Ю. Лужков попал в информационную опалу. Иконический текст моделирует эмоциональную реакцию Ю. Лужкова на сообщения СМИ.

Подрисовочная подпись не только называет объект нападений СМИ (*работа мэра*, следовательно, и сам мэр), комментирует эмоциональную реакцию персонажа (*не мёд*), но и в силу своей вопросной формы воспринимается как обращенная непосредственно к Лужкову реплика-утверждение или реплика-сочувствие. Взаимодействие мимического текста, переданного средствами фотографии, и вербального текста подрисовочной подписи приводит к диалогизации повествования. Читатель в этом диалоге занимает позицию сопresentствующего слушателя и наблюдателя, мысленно реагирующего ответной репликой на вопросную форму заголовка.

Приведем еще один пример. «*Быть ли России "Болонкой"?*» – такой вопрос вынесен в заголовок статьи, опубликованной на первой полосе газеты «Яетс» (18-24 июля 2006 г.) [9]. Модальности заголовка (сомнение) и подзаголовка (волеизъявление: *Евростандарт: прекратить торговлю дипломами и диссертациями!*) имеют разные смысловые направленности. Игра слов *болонка* (порода собак) и *Болонка* (существительное, образованное от словосочетания *Болонская система образования*) эксплицитно в игровой форме оценку.

Иконический текст композиционно делится на четыре смысловые части: молодой человек обсуждает что-то по телефону, девушка в левой части фотографии в порыве восторга обнимает всех стоящих рядом, а девушки в правой части фотографии будто бы находятся в некотором замешательстве – одна в раздумье пощипывает подбородок, другая прикрывает рот платком и смотрит в сторону (см. Рис. 2).

Смысловые акценты, расставленные при помощи кодов невербального поведения (обсуждение, восторг, сомнение, отстранение), находят отражение в основном корпусе журналистской статьи: единого мнения относительно новой системы образования в обществе нет. Вопросная форма заголовка втягивает читателя в дискуссию, предполагая его мысленное присоединение к одной из групп, отраженных в фототексте.

Среди материалов газеты «Республика Татарстан» (18 сент. 2008 г.) [2] обращает на себя внимание статья журналиста Веры Арямновой «*За детство счастливое наше...*». Удивление вызывает противоположность смыслов, передаваемых заголовком и изображением плачущего ребенка на фотографии (см. Рис. 3).

В процессе чтения обнаруживается, что содержание статьи полностью соответствует смыслу фотографии и согласуется с названием рубрики «О чем душа болит». Журналист приводит ужасающие статистические данные, свидетельствующие о том, что сотни тысяч детей в России гибнут от жестокости родителей. Население страны, по мнению журналиста, *стало эмоционально более примитивным, снижается его восприимчивость к той самой «слезе ребенка», на которой была построена русская гуманистическая культура*. Вот на этом этапе чтения становится очевидным, что фотография отсылает к ставшему прецедентным высказыванию Ивана Карамазова о том, что никакая высшая гармония не стоит слезинки ребёночка. *Не должен ребенок*

в одиночку противостоять агрессии зла своей слабой и незрелой душой. Надо, чтобы инстинктивное отстаивание детьми своей невинности опиралось на силу и нравственность взрослых, – эти завершающие строки строки журналиста звучат как призыв защитить детей. Тогда как заголовок статьи, также отсылающий к прецедентному для людей старшего поколения рефрену из «Песни советских школьников» В. Гусева «За детство счастливое наше спасибо, родная страна!», выражает всю накопившуюся в душе журналиста горечь, ср. рубрику: *О чем душа болит*. Диссонанс структурных элементов газетного текста оказывается сугубо внешним. На этапе пролистывания газеты он привлекает внимание читателя, однако в процессе чтения основного корпуса журналистского материала читатель обнаруживает переключку смыслов иконоического текста и основного корпуса вербального текста. Столкновение смыслов контактных элементов текста (фотография и заголовок) заостряет интенциональную направленность текста, подчеркивает противоестественность развития современного общества, становящегося равнодушным к страданиям детей. Диссонанс смыслов заголовка и визуального поведения персонажа иконоического текста оказывается средством выражения сарказма.

Таким образом, последовательность этапов прочтения текста влияет на его понимание. В процессе погружения в текст нередко выясняется, что выявленные на этапе просмотра чтения функционально-семантические связи между его гетерогенными составляющими получают иное развитие, в результате чего происходит осложнение смысловой структуры текста, насыщение его имплицитной информацией. Установлено, что намеренное столкновение противоположных по значению составляющих поликодового единства на начальном этапе знакомства читателей с текстом служит средством привлечения их внимания, в процессе чтения основного текста смысловая разнонаправленность вербального и невербального текстов стимулирует интерпретативную активность читателей. В ходе восприятия гетерогенных составляющих поликодового текста, построенных по модели небольшого диалога между журналистом и его персонажем, читатель из пассивного участника-наблюдателя превращается в активного субъекта коммуникации, мысленно проговаривающего свой ответ на поставленный вопрос, возражающего или соглашающегося с персонажем журналистской статьи.

Каждая семиотическая система обладает своей особой силой воздействия на сознание и подсознание индивидуумов. В случае же взаимодействия разных кодовых систем в пределах одного целого получается сообщение, наделенное особой убеждающей и принуждающей силой. Такого рода формы лингво-визуального письма требуют и особого внимания, поэтому следует признать, что одной из насущных задач современной медиастилистики становится изучение вербально-иконических форм письма.

Список литературы

1. Акишина А. А., Кано Х., Акишина Т. Е. Жесты и мимика в русской речи: лингвострановедческий словарь. М.: Русский язык, 1991. 144 с.
2. Арямова В. За детство счастливое наше... // Республика Татарстан. 2008. 18 сентября.
3. Вайсбург А. Как настроение, учитель? // Вечерняя Казань. 1996. 25 декабря.
4. Гудков Д. Б., Ковшова М. Л. Телесный код культуры: материалы к словарю. М.: Гнозис, 2007. 288 с.
5. Дускаева Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров: автореф. дисс. ... д. филол. н. СПб., 2004. 42 с.
6. Мардиева Л. А. Виртуальная действительность: вербальные невербальные репрезентации образов визуального поведения в текстах средств массовой информации. Казань: Отечество, 2015. 278 с.
7. Николаева А. В. Печатные СМИ: приказано выжить (лексико-семантический анализ газетных и журнальных текстов на современном этапе) // Развитие русскоязычного медиапространства: коммуникационные и этические проблемы: мат-лы научно-практ. конф. М.: Изд-во АПК и ППРО Academia, 2013. С. 256-262.
8. Степанова М. А. Медиapolитический дискурс: профилирование как инструмент интерпретации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 177-180.
9. Хакимуллина Л. Быть ли России «Болонкой»? // *Яetc*. 2006. 18-24 июля.
10. Цепляев В. В кепке ли дело? // Аргументы и факты. 2010. 15 сент.

В кепке ли дело?

В конце прошлой недели один из самых известных в России политиков попал в информационную опалу. Три федеральных телеканала атаковали мэра Москвы Юрия Лужкова.

Первым выстрелил канал НТВ. В фильме-расследовании «Дело в кепке» и ряде других программ образ мэра был густо нарисован чёрным. «Почему Москва задыхалась от дыма, а её мэр спасал своих пчёл? Что сделал Лужков, вернувшись из-за границы в московский смог, в первую очередь? Как он выделил 105 млн на инвалидов и почему 256 млн – на пчёл?» – задавал вопросы закадровый голос, а видеорял, снятый с вертолётa, убеждал зрителя: семья мэра (одна из самых богатых в Рос-

Работа мэра - не мёд?
Фото РИА Новости

Рис. 1. Аргументы и факты. 2010. 15 сент.

Рис. 2. *Яetc*. 2006. 18-24 июля

Рис. 3. Республика Татарстан. 2008. 18 сент.

SIGNS OF NON-VERBAL BEHAVIOR, RETRANSLATED BY ICONIC TEXTS, IN THEIR RELATIONS TO VERBAL COMPONENT OF POLYCODE MEDIA TEXT. PART 2

Mardieva Lyailya Ag'dasovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan Federal University
layka66@mail.ru

In the article the description of two types of relations between heterogeneous elements of media text: discordant and dialogic is given, taking into account the specificity of the structural organization of a newspaper text, peculiarities of its perception in the process of reader's plunging into the text space, and also functional-pragmatic features of iconic representations of gesture-mimic codes. It is shown that a discordant type of relations allows not only emphasizing dominant meanings, calling readers' attention to them, but also transmitting implicit information, activating interpretative activity of reader's awareness; and executed on the model of a dialogue "journalist's speech – non-verbal statement of the character of iconic text" the interaction of heterogeneous semiotic parts grows into implicit polylogue "journalist's speech – non-verbal statement of the character of iconic text – inner newspaper reader's speech".

Key words and phrases: polycode texts; non-verbal behavior; semantic relations; verbal-iconic form of writing; stylistics of polycode texts.

УДК 811.112.2'1

Филологические науки

Данная статья посвящена проблеме определения некоторых особенностей немецкой разговорной речи. В работе приводится дефиниция «разговорная речь», рассматриваются основные ее характеристики и выделяются особенности немецкой разговорной речи на лексико-стилистическом уровне. В ходе исследования установлено, что для немецкого разговорного языка характерны прежде всего такие стилистические средства как энантиосемия, оксюморон, ирония, метафора.

Ключевые слова и фразы: разговорная речь; коммуникация; энантиосемия; оксюморон; ирония; метафора.

Массальская Юлия Владимировна

Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
julmas80@list.ru

ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ[©]

Данная статья посвящена проблеме исследования особенностей немецкой разговорной речи.

Речь – неотъемлемая часть социализации людей. Речь используется как в трудовой, так и познавательной деятельности человека. Посредством речи люди приобретают и передают свои знания и умения.

Актуальность данной работы определяется недостаточной изученностью особенностей разговорной речи немецкого языка.

Разговорная речь – особая функциональная разновидность литературного языка. Если язык художественной литературы имеет единую кодифицированную основу, то разговорная речь противопоставляется ему как некодифицированная сфера общения.